

— Действительно ли вы любите друг друга и обещаете быть вместе всю оставшуюся жизнь?

— Да, — ответил он без малейшего сомнения.

В самый счастливый день на свете лицо жениха оставалось холодным, чего не должно быть на свадьбе. Однако на его губах играла довольная улыбка, но вызвавшие ее причины мог понять только он.

Веразель, напротив, тупо уставилась в стену. Она должна была ответить на вопрос священника, но не могла: «Если я скажу "да", то не смогу вернуть все обратно».

«Я действительно выхожу замуж?»

«Я вообще не понимаю, о чем думает этот человек. Я никогда не мечтала выйти за него замуж. Конечно, все это было его выбором».

Веразель задрожала от удивления, услышав голос, нарушивший тишину.

Она медленно подняла голову и посмотрела на мужчину перед собой.

Мужчина, одетый в аккуратный черный костюм, сиял так, словно главным героем свадьбы был жених.

Его лицо казалось высеченным из камня, словно скульптор посвятил ему всю свою жизнь. Глаза, сверкающие, как красные бриллианты, и губы, плотно сжатые под острым носом, похожим на хорошо отполированный наконечник стрелы.

Он был само совершенство.

Гораздо выше любого взрослого мужчины и с широкими плечами, он не пренебрегал своими тренировками.

Благодаря этому контуры мышц, которые не могла скрыть одежда, были достаточно жесткими и сексуальными, чтобы воспламенить сердца многих женщин.

Более того, мантия, которую он носил, сшита из лучших тканей — один и единственный костюм в Империи, который родился на кончиках пальцев известных дизайнеров.

Одежда была идеально опрятной: на ней невозможно было найти даже малейшей складки или пылинки.

Это выдавало пристрастие герцога к совершенству во всем и постоянное стремление сохранять идеальное состояние.

Ее платье гармонично дополняло его мантию, которая даже пахла большими деньгами, и выглядело так же.

Этот белоснежный свадебный наряд от дизайнеров платье был ее первым дорогим платьем в этом мире.

Платье из шелка было роскошным, с мягким блеском, а серебряное кружево, расшитое жемчугом и рубином, добавляло пышности линии ее груди, открывая круглые плечи.

Сотни тонких розовых бриллиантов в свадебном платье русалки, облегающем тело, заставляли ее сиять.

Это было роскошное одеяние, достойное королевской семьи.

Церемония бракосочетания проходила в храме, и на нее пригласили только близких родственников.

Веразель молча смотрела на человека, который ее звал. На его лице появилась улыбка.

— Не хочешь ответить мне? — спросил он очень ласковым тоном, вызывающим волну возбуждения и любви женщин.

— Искренне ли невеста, Веразель Просье, любит и клянется ли она быть с женихом, Честером Гало? — снова спросил священник, не услышав ответа.

С полупустых мест для гостей донесся тихий голос с вопросом: «Веразель?».

Она повернула голову в сторону гостевых кресел, и маленький ребенок во фраке уставился на нее.

«Теперь я действительно не могу вернуться».

«С деньгами, которые я получу, я смогу играть и есть вечно».

«Всего один год. Через год я смогу жить, не беспокоясь о деньгах».

— Э-э... Да.

— Я продолжу обмен кольцами, наполненными любовью друг к другу.

В конце свадьбы два человека достали кольца, которые лежали в коробке.

На безымянном пальце левой руки Веразель было надето кольцо с 19-каратным розовым бриллиантом. Оно подходит, как изготовленные на заказ кандалы.

Затем мы надели на палец Честера простое кольцо с маленькими бриллиантами.

У Честера было довольное выражение лица, значение которого понял только он один.

— Настоящим я объявляю перед богиней Армикан, что эти двое достигли цели и стали парой.

Священник склонил голову перед статуей богини с праведным сердцем.

Веразель и Честер тоже взяли за руки и склонили головы перед покровительницей империи богиней Армикан.

Но на лице Веразель читалось беспокойство.

«Мне кажется, я только сейчас поняла, что действительно замужем за герцогом Чейзом».

«Хаааа...».

Веразель лежала на широкой кровати одна в комнате.

Это был долгий день. Она встала рано утром, оделась и закончила свою суматошную свадьбу.

Но это был еще не конец. После свадебного обряда потребовалось около часа, чтобы снять все аксессуары, которые она носила для церемонии.

У нее была дюжина заколок, так что ей пришлось терпеть боль от вырывания волос, прежде чем она смогла наконец освободиться.

Спокойствие, царившее в комнате, принесло ей покой.

Ей было трудно слушать громкий шум в течение всего дня.

Послышался стук в дверь: «Тук. Тук».

— Входите, — ответила она и тут же вспомнила, что хотела попросить Тию, свою горничную, приготовить теплый чай.

— Ты готова?

Голос, который она услышала, был глубоким.

Голос Тии не мог быть таким. Удивленная, Веразель поднялась с постели.

Ее глаза расширились.

Перед ней стоял неожиданный человек.

Лицо Веразель быстро покраснело, что было очень приятно Честеру.

— Что это за одежда?

Она поспешно отвернулась, но ее щеки горели из-за напряженных мышц, которые выделялись на фоне его тонкой одежды.

— Герцог, почему вы здесь?

— Пришло время обнять невесту, — хитрый голос Честера удивил Веразель.

— Что ты говоришь?

Обнять невесту. Значит, это значит ...

— Сегодня первая ночь.

«Он только что сказал "первая ночь"? Этого не было в контракте? Нет, почему ты вдруг заговорил об этом?».

Веразель покачала головой, проверяя, не ослышалась ли она.

— Поскольку мы женаты, мне, конечно, придется провести первую ночь с тобой. Я готов, но кажется тебе нужно еще время?

Однако было понятно что, человек сказавший это, был настроен решительно.

Рот Веразель невольно открылся, будто ее ударили по голове.

— О нет... что это...

Честер медленно подошел к Веразель, шаг за шагом. Лунный свет, освещающий темную комнату, поблескивал на его мускулах.

Распахнутый на его груди халат заставил ее сглотнуть, когда он приблизился к кровати.

Кажется, что создатель специально потрудился над его телом, чтобы оно вызывало желание.

О нет, дело не в этом. Веразель, все-таки придя в себя, закричала.

— Ох, не подходите!

Наблюдая за приближающимся Честером, Веразель попятилась. Затем изголовье кровати коснулось ее спины, не оставляя пространства для побега.

— Ну, раз тебе не нужно готовиться к первой ночи...

Честер, наконец оказавшийся на кровати, взгромоздился на плачущую Веразель.

«!!!!»

Веразель удивилась, увидев приближающееся к ней лицо, и перестала дышать.

— Даже не думай засыпать сегодня.

Голос наполнил комнату странными красками.

Веразель почувствовала на губах горячее дыхание Честера и заметила, что его темно-красные глаза стали еще темнее.